

25 ФЕВ 1986

«Труд» • 4 стр.

# Время творить

К. ЛАВРОВ,  
народный артист СССР,  
Герой Социалистического  
Труда

**В** ПРОЕКТЕ новой редакции Программы партии, которую предстоит принять съезду, наряду с вопросами экономики, социальной политики, международных отношений видное место занимают проблемы совершенствования духовной жизни советских людей. Эстетическое начало одухотворяет труд, возвышает человека, помогает ему стать творцом. Без творческого поиска, без самоотверженного, сознательного отношения к делу миллионов тружеников невозможно себе представить успешное воплощение тех крутых преобразований, которые намечает партия.

Поэтому так велика сегодня ответственность, возложенная на нас, деятелей культуры и искусства.

Думается, значение взятого сейчас партией курса на перестройку прежде всего в последовательной, неукоснительной верности ленинским нормам и принципам. Не должно быть расхождения, малейшего зазора между словом и делом.

Этой нелегкой проблеме молодой драматург В. Дорцов посвятил пьесу «Последний посетитель», которую в постановке Г. Товстоногова наш Большой драматический театр показал накануне XXVII съезда КПСС.

В центре спектакля — судьба талантливого, доброго по натуре человека, который пошел однажды на сделку с совестью, потом ради карьеры научился закрывать глаза на творящиеся вокруг него махинации. И вот в момент, когда ему предстоит подняться на самую высокую ступеньку служебной лестницы, в кабинет на прием приходит посетитель, напоминающий заместителю министра о его теперь уже давних безнравственных поступках. Так мы приглашаем зрителей участвовать в яростном и жестоком споре о том, как жить и можно ли жить без вранья, по совети.

В кульминации этого диспута посетитель обращается к словам Ленина о бережном отношении к каждому человеку. Он подходит к шкафу, где за стеклом синеватые корешки ленинских томиков, но дверцы здесь так давно не открывали, что они не поддаются. И тогда в порыве он разбивает стекло и со словами: «Пусть дышат» — достает нужный том. Сцена эта всегда проходит под аплодисменты.

Конечно, обидно, что подчас попадают на сцену пьесы, не способные взволновать, задеть, заставить человека задуматься, в которых не встретишь интересную, яркую личность. Думаю, вину за такое положение вместе с драматургами в равной степени должны принять на себя и театры. Ведь вокруг нас — десятки, сотни замечательных рабочих, людей беспокойных, ищущих.

Например, в числе делегатов съезда от Ленинграда — бригадир станочников с «Электросилы» Борис Петрович Лазарев. Он из гидрогенераторного цеха, где собраны гигантские машины для Саяно-Шушенской ГЭС. Так вот, несколько лет назад, когда только намечались контуры программы «Интенсификация-90», в цех поступил новый станок с числовым программным управлением. Еще не было ясно, как именно он будет использован. И тогда коммунист Лазарев по своей инициативе изучил возможности станка и предложил на основе нового оборудования создать специальный участок. Сейчас Лазарев успешно руководит на этом участке бригадой, причем коэффициент загрузки оборудования у них почти вдвое выше, чем в целом по объединению. Но это только внешняя сторона, канва событий. А если добавить, что Лазарев все это время заочно учится в инженерно-экономическом институте, что вовсе не легко было «выбивать» новые станки, что были у его идеи и явные противники, и просто друзья-скептики, полагавшие, что ничего из этой затеи не выйдет, — тогда можно почувствовать, какой это увлеченный и по-настоящему творческий человек.

Или взять дважды Героя Социалистического Труда Василия Константиновича Старовойтова, председателя колхоза «Рассвет» Могилевской области, с которым мне довелось познакомиться во время съемок фильма, проходивших в его родном селе. Это отличный организатор, создавший не только высокодоходное, но и практически безотходное производство. А какой это поразительно тонкий и чуткий человек, обладающий чувством перспективы! Увидел я, что в селе строится какое-то ультрасовременное здание. Оказалось, здесь будут ясли-детсад. Спрашиваю: «Ведь это индивидуальный проект, значит, дорого?» — «Конечно», — отвечает Старовойтов. — Но ведь для кого строим? Для людей XXI века. Мы им еще электронные игрушки купим...»

В беседах со Старовойтовым, которые, кстати, мне очень помогли в работе над образом председателя колхоза, все время не давала покоя мысль: как же так получается, что крупный, можно сказать, образцовый руководитель нередко оказывается связанным в своей деятельности по рукам и ногам? То устаревшая инструкция, то чиновник-перестраховщик встают у него на пути. И когда читал последние решения партии о необходимости предоставления большей самостоятельности нашим руководителям, об

избавлении их от мелочной опеки, то снова вспоминали Старовойтова, и многих наших ленинградских директоров, которым нередко мешали проявлять инициативу.

И ведь дело не только в том, что в какой-то определенный момент на каком-то заводе из-за невозможности самим осуществить задуманный маневр будет понесен ощутимый экономический ущерб. Еще опаснее то, что даже способный руководитель, раз за разом попадающий в положение, когда от него ждут не инициативы, а только исполнительности, «послушности», постепенно отвыкает действовать самостоятельно, а со временем превращается в ретрограда, начинает сопротивляться новому, прогрессивному. Кстати, сейчас на «Ленфильме» работаю над образом именно такого генерального директора — героя новой картины «Красная стрела».

Эта проблема остро ощущается и в творческих организациях. Например, мы часто и резко говорим: откуда, мол, берется на экранах поток серых, похожих друг на друга фильмов? Но ведь за ответом не надо далеко ходить: организация кинематографического дела такова, что не только не помогает, а, наоборот, часто мешает окрепнуть, сформироваться творческой индивидуальности режиссера. С чего начинается его дебют? С утверждения актеров на роли. И уже здесь нередко новичку студия утверждает вовсе не тех, кого он выбрал сам. Далее, он снял первый блок материала, и тут же его просматривает художественный совет. И люди разного опыта, вкусов, методов работы делают свои замечания, причем нередко даже не читая сценария. За время съемок список таких поправок становится все объемистее.

Не творчество это, а нивелировка. И вот в результате одна картина, вторая, третья — как две капли воды похожие друг на друга, лишенные черт художественной индивидуальности, те самые безликие фильмы. Убежден, режиссура фильма должна поручаться людям, доказавшим на это право и способным отвечать за свое произведение. И тут нетерпимы какие-либо послабления: не можешь поставить сам — не ходи в режиссеры. Пока же существующая система нередко воспитывает творческих иждивенцев, дает возможность проникновения в режиссуру даже и вовсе бесталаных людей.

Талант — это наше общее богатство. И где бы он ни проявлялся — в кино или в агротехнике, в экономике или в архитектуре, — нужно создать ему условия для инициативы, для творчества, для заинтересованного служения нашему общему высокому делу.

ЛЕНИНГРАД.